

## Пролог

«Я не хотел, чтобы так получилось... Всё произошло очень быстро. Мне совершенно непонятно, откуда взялись силы. Просто не знаю, что мне делать дальше. Понимаю только, что сегодня я убил человека».

Он сидел на полусгнившем стуле, тщательно выводил строки.

За окном полдень. Время казалось чрезмерно скоротечным, поскольку много произошло за день: инцидент, что привёл к смерти обидчика, погоня стражи, бегство в лес. Он изгой. О возвращении думать бессмысленно. Нужен другой план действий. Придётся выживать всеми силами, особенно в опасном лесу, куда охотники отряжаются исключительно дружинами, а он один в изветшавшем деревянном доме, где витал путридный запах, что казался омерзительным настолько, точно смерть влачила неслучайно эпох. Должно полагать, хижину в адамовы веки покинули сверженцы. Вполне вероятно, что они были растерзаны или съедены местными животными.

Он продолжил писание: «Звери здесь и вправду очень опасны... Чего только стоят гигантские абнауаю[1]! Их силе и свирепости можно только позавидовать! Ужасные создания, у которых человеческие уши и глаза, а всё тело покрыто длинной шерстью похожей на щетину. На груди у них есть стальной топоробразный выступ, что является смертельным оружием. Их ещё в городе называют «лесные люди». Я бы так не сказал – в них человеческого почти ничего нет. Я относительно благодарен одному абнауаю только за то, что он избавил меня сразу от трёх городских стражников, когда они преследовали в лесу. Но было страшно видеть, как он с ними расправился. Зверь с громким рёвом выскочил, лапой швырнул одного стражника в ближайшее дерево, второго он просто раздавил двумя лапами. А третьего прижал и рассёк стальным выступом пополам: на земле образовалась кровавая куча внутренностей несчастного. Такого я никогда не видел, а ведь это произошло на моих глазах. Мне невероятно повезло, что я до сих пор жив. Хотя, как мне кажется, одна встреча с абнауаю и мне конец».

День клонился к вечеру, вежливо уступал сцену сумеркам. Грузные тучи медного оттенка, словно расплавленный металл, исподволь застилали полотно небесной тверди и утаивали ласкательное светило весны.

Он встал со скрипнувшего стула и принялся искать по пыльным ящикам и шкафам какой-нибудь источник света. После недолгих поисков удалось найти маленькую свечку уже бывшую в употреблении. Показалось странным, что она выглядела, будто ею кто-то недавно пользовался. Сунул руку в карман рубахи, достал оттуда кусок кремня, кресало и трут. Благо, что всегда имел необходимые принадлежности для разведения огня. Бережно положил на стол сушёный гриб, ударил кресалом о кремень – раздался характерный звонкий звук, искры вцепились в трут, и тот начал неспешно разгораться. Взял свечу, поджёг, а гриб затушил и оставил на столе, где писал дневник: «Мне пришла в голову мысль о том, что в нынешней ситуации научиться проявлять и контролировать новую силу – моя самая важная обязанность. Но как это сделать? Мне нужен тот, кто занимается магией. Может, он даст мне понять что-либо. Правда, где я найду мага в этом лесу? Это вопрос. Да, это вопрос жизни и смерти на самом-то деле! Меня съедят, убьют или я сам умру от бездействия. Только без паники. Выход нужно искать срочно. Сейчас лучше отдохнуть. Но как после всего этого я буду спать. К тому же...».

Как с неба свалился, зазвучал в ушах протяжный скрип. Он вскочил со стула, когда услышал,

как входная дверь захлопнулась. В руке так и осталось перо. Монотонные твёрдые шаги говорили: вошедший незнакомец подозревал, что у него гость. Близко, настолько близко, что неизвестный слышал сбитое дыхание. Один безупречный удар. Только один!

В дверном проёме предстала перед взором высокая худощавая фигура. Парень попытался кинуться на неизвестного, но тщетно – руки и тело, будто кто-то держал, что не позволило шевелиться. Один миг, и тело с головы до пят обездвижено. Перо выпало из руки: чернильные пятна крошечными окружностями растеклись на полу. Кровь застыла в жилах: настроился положить жизнь.

Перед ним возник седовласый старик в чёрной как вороново крыло мантии. Взгляд свинцово-туманных глаз прожигал насквозь, лик выглядел анемичным: краше в гроб кладут. Впалые морщинистые щёки, растрёпанная копна волос на плечах, продолговатый похожий на лодку нос. Он скинул капюшон, тонкие губы промолвили спокойным, в то же время пугающим, голосом:

- Достопочтенный, по какому праву вы проникли в мой дом?

В остолбеневшем состоянии парень не мог издать ни единого звука. Потерял дар речи. Старик, тем не менее, интеллигентно продолжал и смотрел прямо в глаза:

- Извольте объясниться.

Внутри похолодело от взгляда. По телу извивающейся змеей пробежала дрожь. Он не знал, куда сейчас себя деть.

- Вы поэт? – старик подошёл к столу. – Не возражаете, если я прочту?

Неведомая сила отпустила. Он испытал облегчение, мог говорить и одновременно силился вуалировать чувство тревоги в дрожащем голосе.

- Нет, я не поэт, – сглотнул слюну, пересохло в горле. – Читайте.

Старец взял дневник тощими известково-белыми руками, принялся за чтение. Взгляд сначала явился нахмуренным и озадаченным, затем уголки губ нарисовали лёгкую улыбку: что-то искренне потешило.

- Это с вами, я так понимаю, сегодня произошло? – он бросил безмятежный взгляд.

- Да, – парень прилагал усилия, чтобы уклониться от встречи с глазами.

- Печальная история. Но бывает и хуже...

Слова прокатились угрожающим намёком.

- Что вы имеете в виду?

Старик ухмыльнулся:

- Вам всё равно не понять.

- Ну, не знаю, – оторопелость в каждой фразе.

- А я знаю, что выход у вас есть. И я могу в этом помочь, – незнакомец положил дневник на

место.

У парня полыхнула пламенем надежда. Быть может, старец говорил с добрыми намерениями.

- Как?

- Об этом позже, - старик отрешённо помолчал и продолжил: - Знаете, вы так молоды и наивны. Столь безрассудно верите словам. Однажды и вы станете мудрым, поверьте.

- К чему вы это говорите? - не разумел парень. - И я хотел бы узнать...

- Я понимаю, - прервал на полуслове неизвестный, - Что вы хотите знать, как быть дальше и что делать. Теперь нас двое. Уже лучше, чем один. Шансы на выживание удвоились. Верно?

- Да, - он кивнул.

- Теперь послушайте, что я вам скажу, - намеренно выдержанная пауза приковала больше внимания к словам. - Судя по описанию прошедшего дня, вам удалось избежать нападения абнауаю. Знайте, это не так. Вы уже умерли.

Прозвучало как вердикт. Парня ошеломило изречение.

- Тогда где я сейчас? И почему живой? - стал он в тупик.

- Вы в том же мире. Я о вашей смерти узнал по цвету глаз. И по тому, что человек без оружия, которого у вас, кстати, нет, не справится и не убежит никогда от такого зверя. Смерть произошла настолько быстро, что вы этого даже не помните.

- Ничего не понимаю. А что с моими глазами?

- Смотрите, - старик извлёк из кармана небольшое потёртое зеркальце и показал отражение - глаза не малахитового цвета как раньше, а пурпурного, что вселило неподдельный ужас. - Поймите одно: теперь у вас другая сущность. Глаза будут такими всегда - глаза умершего человека и родившегося чёрного мага. Вы отныне новый носитель Магии Смерти. После гибели ад не принял вашу душу. Именно поэтому вы стали некромантом.

Всё, что поведал старик, показалось неистовой ахинеей. Он не принимал за чистую монету такого рода новость, уставился в пол и втихомолку твердил:

- Я не умирал. Я живой. Я человек.

- Относительно живой. Сердце больше не стучится, - старик, как пример, приложил руку к левой части груди.

Парень вслед совершил то же самое: феноменально! Сердце не пульсировало! Ни единого звука!

- Мой вам хороший совет: ночью никогда не выходите, если услышите своё имя. Это значит, что вас зовёт абнауаю. Не знаю, кто наделил этих зверей подобным даром, но они заранее знают имя потенциальной жертвы. Для них не составит труда выманить зеваку из жилища. Запомните это. Что ж, теперь вам нужен отдых, - увенчал изложение старец.

Парень ощутил запредельное давление в груди и обмякшим грузным телом повалился на пол...

[1] Абнауаю - в абхазской мифологии гигантское свирепое существо, отличающееся необычайной физической силой и свирепостью.

<http://tl.rulate.ru/book/14711/289460>